

Уголовный процесс: Структура права и структура законодательства / А.М. Ларин. – М.: Наука, 1985. – С. 20, Петрухин, И.Л. Указ. соч.

³⁴ См., например: Арсеньев, В.Д. Проблема обоснованности уголовного преследования по советскому уголовно-процессуальному законодательству в свете Конституции СССР / В.Д. Арсеньев // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. – М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978. – С. 73.

³⁵ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. редактор Лупинская П.А. – М.: Юристь, 2004. – С. 200.

*Н.А. Развейкина**

РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ – ПРЕДМЕТ ДЛЯ ДИСКУССИЙ

Процессуальная позиция председательствующего в суде присяжных обусловлена, прежде всего, той ролью, которая возложена на профессионального судью в производстве по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Зачастую недостаточное внимание, уделяемое роли председательствующего, порождает неверное понимание конструкции суда присяжных и специфики его деятельности¹.

Один из наиболее жарких споров, разгорающихся вокруг роли председательствующего в суде присяжных, — это выяснение вопроса об активности или пассивности профессионального судьи в судебном заседании: должен ли председательствующий проявлять активность при установлении фактических обстоятельств дела и ведении судебного следствия в целом. Особую остроту эта тема приобрела с разработкой проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ, когда многие нормы УПК РСФСР были либо переосмыслены, либо вообще не нашли места в новом законе². Начавшаяся в тот период дискуссия о роли судьи в состязательном процессе продолжается, несмотря на принятие и вступление в силу УПК РФ.

* © Развейкина Н.А., 2007

Развейкина Надежда Андреевна – старший преподаватель, канд. юрид. наук, Самарский государственный университет

Актуальность данного вопроса вполне объяснима с учетом нескольких факторов. Во-первых, председательствующий является существенным звеном в уголовно-процессуальной деятельности суда присяжных, управляет ходом заседания суда, наблюдает, чтобы стороны и все участвующие в деле лица не уклонялись от предначертанного им законом пути и чтобы подсудимому были предоставлены всевозможные средства защиты. Во-вторых, основанием для постановки подобного вопроса является декларирование принципа состязательности в Конституции РФ, в уголовно-процессуальном законодательстве и попытка его планомерной реализации. Представляется, что именно состязательностью как одним из фундаментальных принципов, на которых построен суд присяжных, определяется специфическая роль и особенности деятельности председательствующего в суде присяжных.

Как верно подмечал известный юрист XIX века В.К. Случевский, пределы и свойства власти председательствующего судьи меняются вместе с изменением форм процесса. Во времена преобладания следственных форм суд являлся самым активным участником процесса, и значение его было очень велико. В то время как в состязательном процессе деятельность коронных судей получила меньшее значение, поскольку центр тяжести был перенесен на стороны. Как следствие, уменьшилось значение председательствующего, по крайней мере, в отношении инициативы действия³. В этом смысле уместно говорить о преемственности УПК РФ с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года⁴.

В настоящее время в литературе встречаются различные точки зрения по этому вопросу. Представители одной точки зрения полагают, что, выполняя функцию разрешения дела, суд занимает активную процессуальную позицию: активность суда восполняет пробелы, допущенные сторонами, тогда, когда стороны не могут или не желают представить доказательства суду. Принципиально противоположная точка зрения ряда ученых состоит в понимании того, что суд, осуществляя функцию разрешения дела, должен занимать пассивную процессуальную позицию, предоставив всю инициативу сторонам; активная роль суда воспринимается ими как достояние инквизиционного процесса в совокупности с провозглашением объективной истины его целью. Для понимания наиболее верной точки зрения в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса и складывающейся судебной практики следует более подробно рассмотреть и оценить доводы сторон.

Взгляд на роль председательствующего как активного участника процесса был связан с его полномочиями по собственной инициативе расширять доказательственную базу, вызывать и допрашивать новых сви-

детелей, назначать экспертизу, истребовать документы и т.п. На этом построена позиция некоторых исследователей, отстаивающих «доказательственную» активность суда. В частности, Н.Н. Ковтун указывает, что суд не может выступать беспристрастно-пассивным статистом в вопросе доказывания вины обвиняемого, «словно компьютер, точно фиксирующим плюсы и минусы состояющихся сторон, автоматически отдающим победу тому, чьи аргументы оказались весомее», так как «исключительно от его позиции и активности в этом вопросе зависит, будут ли доказательства получены и исследованы в ходе судебного следствия, в какой мере найдут отражение в протоколе судебного заседания, в возможных выводах вердикта присяжных заседателей и приговоре суда»⁵. В той же работе автор утверждает, что реализация функции осуществления правосудия, т.е. разрешения социальных конфликтов, требует от суда беспристрастности по отношению к конфликтующим сторонам⁶. Следовательно, в высказываниях автора обнаруживается противоречие: возможно ли говорить о беспристрастности суда по отношению к сторонам и одновременно с этим отрицать роль арбитра в лице судьи?

По мнению другого автора, недопустимо сведение роли суда к молчаливому наблюдению за поединком сторон и объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, по соблюдению процедуры судебного процесса. Автор полагает, что за судом должны быть сохранены полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств, право по собственной инициативе проводить определенные следственные действия, связанные с проверкой допустимости и достоверности доказательств, представленных сторонами, а также истребованию данных, характеризующих личность и необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания⁷.

Данную точку зрения поддерживает С.А. Насонов, считая, что «даже в судебном следствии, построенном на началах состязательности, судья не может быть пассивным арбитром, а должен обладать определенным кругом прав, позволяющих ему участвовать в доказывании наряду со сторонами»⁸.

С.А. Шейфер также не соглашается с положением суда как абсолютно пассивного наблюдателя в разрешении спора, предоставляющего полную активность сторонам. Ученый выступает за то, чтобы стороны активно участвовали в доказывании, чтобы прокурор и защитник обосновывали свою позицию с помощью представляемых суду доказательств, но отрицает безразличие и равнодушие суда, когда одна из сторон более активна, а другой почему-либо не удастся склонить суд на

свою сторону. «Это не в традициях российской судебной практики»⁹, — считает автор.

Категорически не разделяет указанное мнение профессора С.А. Пашин, ныне судья в отставке, имеющий в прошлом немалый практический опыт судебной деятельности. Отрицая необходимость суда компенсировать своей работой ошибки прокурора и защитника, автор объясняет свою позицию следующим образом. «Если процесс состязательный, то именно стороны определяют, какие доказательства представить суду. Вмешавшись, я мог бы оказать обвинению или защите медвежью услугу, поскольку не знаю избранной сторонами тактики. Представьте себе, что защита сознательно умолчала о наличии какого-либо доказательства, прокурор также забыл его коснуться, а судья вопреки желанию одной из сторон вытаскивает его на свет божий. Эта сторона, мне кажется, вправе заподозрить судью в необъективности. Впрочем, действующее законодательство не препятствует судье поступать подобным образом, а будет ли он подбрасывать извлеченные из рукава мантии гири то на одну, то на другую чашу весов — это вопрос понимания и содержания судопроизводства и сути своих обязанностей в нем»¹⁰.

Следует, однако, подчеркнуть сложность и многоаспектность рассматриваемой проблемы, решение которой, с одной стороны, должно учитывать недопустимость возложения на суд функции уголовного преследования (в определенной мере предполагающей активность суда в установлении обстоятельств дела), а с другой — недопустимость ситуации, при которой суд, вынося приговор и принимая во внимание обоснованную доказательствами позицию одной из сторон, сознает при этом, что те или иные существенные обстоятельства события остались невыясненными вследствие пассивности другой стороны.

В действительности, как показала судебная практика, в первые годы деятельности суда присяжных сложнее всего пришлось судьям, которым приходилось параллельно рассматривать дела по обычной форме судопроизводства и в составе суда присяжных. Если в обычном производстве над судьей довлела всем известная ст. 20 УПК РСФСР, в соответствии с которой суд был обязан по своей инициативе добывать и исследовать обстоятельства, изобличающие подсудимого, то ст. 429 УПК РСФСР, регламентирующая производство в суде присяжных, обязывала председательствующего лишь обеспечить равенство прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность. Казалось бы, простые вещи, но кассационная практика говорила об обратном — судьям очень сложно было перестроиться с одного требования закона на другое¹¹.

Более того, оценивая роль председательствующего в процессах с участием присяжных заседателей в начале 90-х годов, 83% опрошенных государственных обвинителей указали, что в исследовании доказательств судьи отдали инициативу сторонам, но в то же время и сами принимали меры для выяснения важных для дела обстоятельств. При этом опрошенные полагали, что именно такое поведение председательствующего предпочтительнее для установления истины по делу¹². Даже в 2003 году результаты анкетирования мировых и федеральных судей Калининградской области показали, что 97% опрошенных поддержали полномочия суда по сбору доказательств по собственной инициативе, то есть выступили за активную роль суда в доказывании¹³.

Для сравнения небезынтересно обратиться к специфике процессуальной позиции председательствующего во французских судах¹⁴, где власть судьи особенно развита. Относительно проверки доказательств и вообще ведения судебного следствия судье предоставлена дискреционная власть¹⁵. Закон позволяет ему производить все действия, которые он посчитает нужным. Он не связан позициями сторон в исследовании доказательств. Он вправе первым допрашивать подсудимого, свидетелей, экспертов. Он может вызвать свидетелей, которые сообщают суду сведения без присяги, зачитывает показания свидетелей, не явившихся в суд без законной причины, истребует любые доказательства, даже если об этом не ходатайствовали стороны, и т. п. Председательствующий может также ограничивать права защиты, реализация которых зависит от усмотрения председательствующего¹⁶. Очевидно, что «такое построение судебного разбирательства на практике превращает председателя во второго обвинителя, имеющего в то же время возможность произвольного сокращения прав защиты. Пристрастность французских председателей, их резко обвинительная тенденция не раз отмечались в процессуальной литературе»¹⁷.

В свою очередь, в США, согласно ст. 614 Федеральных правил о предоставлении доказательств, судья не ограничивается фактами и доказательствами, представленными по выбору сторон. Он вправе вызывать и допрашивать дополнительных свидетелей, экспертов, назначать экспертизу как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе¹⁸.

В России судья и в настоящее время обладает определенным кругом полномочий, позволяющих ему с той или иной степенью активности участвовать в судебном следствии. Законодатель не оставил суд пассивным наблюдателем спора между сторонами, ответственным только за вынесение приговора, основанного на представленных сторонами дока-

зательствах. Этот вывод следует из положений действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В частности, суд не лишили права допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта после их допроса сторонами (ст. 275, 277, 278, 282 УПК РФ), по своей инициативе назначать производство судебных экспертиз (ст. 283 УПК РФ), по своей инициативе оглашать протоколы следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ), именно суд решает вопрос о приобщении к делу доказательств, представленных сторонами (ст. 286 УПК РФ), о допустимости доказательств (ст. 88, 335 УПК РФ) и т.п.

Сторонники иной точки зрения на роль председательствующего акцентируют внимание на том, что в состязательном судопроизводстве исследование доказательств производят стороны, а судья играет роль стороннего наблюдателя и лишь следит, чтобы при этом не нарушался процессуальный регламент¹⁹. Именно этого, по их мнению, требует состязательное построение процесса.

По словам У. Бернэма, «логическим обоснованием системы состязательности является тот факт, что это наилучшим образом достижимо тогда, когда (1) происходит противопоставление доказательств, (2) приводимых противоположными сторонами, и взглядов, высказываемых оппонентами лично, (3) перед лицом (а) *пассивного* и нейтрального органа, принимающего решения, (б) единственная задача которого состоит в том, чтобы выполнить работу по решению этого дела. (...) Личность или орган, принимающие решение, будь то судья или присяжные, присутствуют *пассивно* и лишь выслушивают то, что представляется обеими сторонами»²⁰ (курсив мой. — *Н.Р.*).

Впервые очевидная тенденция российской судебной реформы к освобождению профессионального судьи от «обвинительных» полномочий нашла свое отражение в Концепции судебной реформы, согласно которой «в пореформенном законодательстве должны отсутствовать все рудименты обвинительной роли суда, а именно:

- право возбуждать уголовные дела,
- обязанность суда направлять подсудимому копию обвинительного заключения,
- обязанность восполнять пробелы предварительного следствия за счет самостоятельного поиска доказательств,
- обязанность продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения,
- обязанность направлять уголовные дела на доследование при неполноте расследования и другие»²¹.

К тому же разработчики УПК РФ не включили в текст нового закона ст. 20 УПК РСФСР, предписывающую судье наряду с органами дознания, следователем и прокурором принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства.

При неумении прокурора доказать вину подсудимого суд не должен приходить ему на помощь, становясь в обвинительную позицию. В противном случае он оказывает помощь одному из субъектов доказывания, ставя другого субъекта в менее выгодное процессуальное положение²². Так, Н.В. Григорьева пишет, что «в соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела»²³. Данная позиция поддерживается и рядом других исследователей²⁴.

Наиболее четко выразил свою позицию на этот счет В.В. Мельник: «...судебное общение должно закладывать основу невмешательства суда в деятельность (или ее отсутствие) субъекта доказывания. Вопросы по процессуальным позициям субъекта доказывания может иметь возможность задавать только сам процессуальный противник. Суд как носитель государственной власти, имеющий рычаги воздействия на субъекта доказывания, обязан оставаться нейтральным. По нашему мнению, судебный процесс должен быть построен только на интересе сторон. Процессуальный интерес суда заключается в разрешении возникшего между сторонами правового конфликта. Сторона может использовать свое право на опровержение утверждаемого процессуальным противником (логики его рассуждения), его доводов и приводимых доказательств. Суду не следует вмешиваться в эту область доказывания»²⁵.

В то же время некоторые авторы не отрицают возможности суда вмешаться в исследование доказательств и по своей инициативе истребовать новые доказательства²⁶. К примеру, если стороны по каким-либо причинам затрудняются это сделать²⁷, либо когда он считает необходимым предотвратить неравноправие при изложении сторонами сведений по рассматриваемому делу²⁸, либо в случаях грубого отклонения субъектом от выдвинутых к доказыванию тезисов²⁹. Хотя некоторые полагают, что это стоит делать только по ходатайству сторон в силу невозможности или затруднения для нее самой получить данное доказательство³⁰.

Приверженцы неуклонного соблюдения принципа состязательности полагают, что, собирая по своей инициативе те или иные доказательства (которые могут быть либо обвинительными, либо оправдательными), суд автоматически становится либо на сторону обвинения, либо на сторону защиты. Безусловно, это противоречит принципу состязательности. Поэтому суд не должен вмешиваться в процесс доказывания сторонами своих позиций³¹.

Кроме того, осведомленность присяжных о получении председательствующим доказательства по своей инициативе в пользу одной из сторон может вызвать у некоторых недоверие к деятельности судьи-профессионала и отрицательно повлиять на объективность вердикта. Поэтому на практике нередко судьи принимают решение о получении нового доказательства с участием сторон, но в отсутствие присяжных³², хотя законом такая возможность не предусмотрена. В связи с этим судьи предлагают дополнить ст. 335 УПК РФ положением о том, что решение о получении нового доказательства и об исследовании материалов дела по инициативе председательствующего принимается в отсутствие присяжных³³.

Что касается положений действующего УПК РФ, принцип состязательности, закрепленный на конституционном уровне, потребовал существенным образом изменить судебную процедуру, сделав акцент на усилении активности сторон за счет ослабления активности суда, прежде всего, в ходе судебного следствия. Так, суд не оглашает обвинительное заключение, не определяет порядок исследования доказательств (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). УПК РФ, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, не содержит указаний на обязанность суда участвовать в доказывании. Суд вправе только дополнять отдельные доказательства в судебном заседании (см. ст. 286-290). К примеру, суд вправе вести допрос участника только после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 275, ч. 1 ст. 277 и ч. 3 ст. 278 УПК РФ)³⁴. Но это для него не обязанности, а значит, суд может ограничиться исследованием представленных сторонами доказательств и в зависимости от степени их полноты, убедительности вынести соответствующий приговор.

Однако сейчас можно сказать, что заявленная особенность российского суда присяжных — пассивность председательствующего в исследовании доказательств — на первых порах не выдерживала испытания практикой, о чем свидетельствуют материалы кассационной инстанции по отмене приговоров, вынесенных судом присяжных³⁵.

Поскольку любое отклонение председательствующего от роли беспристрастного арбитра, даже не зафиксированное в протоколе судебного заседания, запечатлевается в сознании присяжных и может оказать непосредственное воздействие на вынесенный ими вердикт³⁶, в литературе встречаются рациональные предложения о дополнении норм уголовно-процессуального законодательства с целью более четкой регламентации процессуальной позиции председательствующего. В частности, В.А. Судариков предлагает дополнить ст. 335 УПК РФ положением о том, что доказательства в суде с участием присяжных заседателей могут быть исследованы только по ходатайству сторон, и председательствующий не вправе по собственной инициативе проводить в ходе судебного следствия какие-либо следственные действия с целью получения новых доказательств. Кроме того, закрепить в данной статье положение о том, что оглашение протоколов следственных действий, заключений экспертов и иных доказательств должно осуществляться исключительно той стороной, которая об этом ходатайствовала, и ни в коем случае не председательствующим³⁷.

Резюмируя все сказанное о роли председательствующего в суде присяжных, нужно признать, что вопрос об активности или пассивности судьи в ходе судебного следствия в суде присяжных окончательно еще не решен в научной среде и в настоящее время находится в стадии обсуждения и апробации на практике. Вместе с тем важно отметить, что принцип состязательности, в соответствии с которым в отличие от общих правил уголовного судопроизводства суд присяжных не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, отнюдь не означает пассивности председательствующего — просто присяжным, остается только предполагать, какое воздействие это имело на умозаключения присяжных в суде присяжных. Просто в состязательном процессе его активность в большей степени должна быть акцентирована на обеспечении соблюдения процессуального порядка³⁸. Видный ученый XIX века Л.Е. Владимирова справедливо замечал, что достоинства суда присяжных «тогда только дают свои плоды, когда они эксплуатируются в хорошо организованном процессе»³⁹.

Примечания

¹ Карнозова, Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления / Л.М. Карнозова. – М.: NOTA BENE, 2000. – С. 96.

² См.: Галоганов, Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве / Е.А. Галоганов // Российский судья. – 2003. – № 1. – С. 36.

³ См.: Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса / В.К. Случевский – СПб., 1910. – С. 201-202.

⁴ См.: Жидков, В.И. О публично-правовой природе активности суда в уголовном процессе / В.И. Жидков, М.Т. Аширбекова // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 36-37.

⁵ Ковтун, Н.Н. И состязательность, и поиск истины / Н.Н. Ковтун // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С. 11.

⁶ Там же.

⁷ Бурмагин, С. Принцип состязательности в теории и судебной практике / С. Бурмагин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 33.

⁸ Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: теория, законодательство, практика / С.А. Насонов. – М., 2001. – С. 141.

⁹ Шейфер, С.А. Комментарии юристов (Н.В. Григорьева, С.А. Шейфер, В.В. Клочков и др.) / С.А. Шейфер // Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. Дискуссии о правовой журналистике / отв. ред. Л.М. Карнозова. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. – С. 191

¹⁰ Пашин, С.А. Комментарии юристов (Н.В. Григорьева, С.А. Шейфер, В.В. Клочков и др.) / С.А. Пашин // Судебная реформа: проблемы анализа и освещения. Дискуссии о правовой журналистике / отв. ред. Л.М. Карнозова. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. – С. 198.

¹¹ См.: Шурьгин, А.П. Суды присяжных в Российской Федерации / А.П. Шурьгин // Материалы международного семинара по проблемам суда присяжных: сборник докладов / РГЭА. – Ростов н/Д., 1997. – С. 26-27.

¹² Воскресенский, В.В. Участие прокурора в рассмотрении дел с участием присяжных заседателей / В.В. Воскресенский // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 2.

¹³ См.: Кузнецова, О.Д. Роль суда в состязательном процессе и проблемы практической реализации функции разрешения дела / О.Д. Кузнецова // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 18.

¹⁴ Как известно, французский суд стал прообразом не только для всей континентальной Европы, но и для российского суда присяжных. Хотя более детальный анализ особенностей английской и французской классических моделей суда присяжных приводит некоторых исследователей к выводу о том, что по ряду признаков российскую модель скорее следует отнести к смешанной. См., например, Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Насонов. – М., 1999.

¹⁵ Термин, употребляемый применительно к полномочиям председательствующего во французском суде присяжных, означает неограниченные и неподотчетные полномочия профессионального судьи. Единственное ограничение дискреционных полномочий относится к их продолжительности – они действуют только во время судебного следствия.

¹⁶ См.: Случевский, В.К. Указ. соч. – С. 201-202; Беко, Ж. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи / Ж. Беко. – СПб., 1867. – С. 258-261.

¹⁷ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равенна, Альфа, 1995. – С. 491. См. также: Миттермайер, К. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Сев. Америке / К. Миттермайер. – М., 1864. – С. 249; Владимиров, Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л.Е. Владимиров. – Харьков: Университ. тип., 1873. – С. 186-188; Кони, А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А.Ф. Кони – СПб., 1914. – С. 211-212.

¹⁸ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 1998. – С. 68.

¹⁹ Чельцов-Бебутов, М.А. Указ. соч. – С. 588.

²⁰ Бернэм, У. Суд присяжных заседателей / У. Бернэм. – М., 1995. – С. 93.

²¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 84-85.

²² См.: Мельник, В.В. Судебное (внутреннее) усмотрение и судебное убеждение. Судебное усмотрение как основание познавательной и оценочной функции суда / В.В. Мельник // <http://web1.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100069835>.

²³ Григорьева, Н.В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н.В. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8. – С. 40.

²⁴ Немытина, М.В. Российский суд присяжных: учебно-методическое пособие / М.В. Немытина. – М., 1995; Алексеева, Л.Б. Суд присяжных: пособие для судей / Л.Б. Алексеева, С.Е. Вичин, Э.Ф. Куцова [и др.] – М., 1994.

²⁵ Мельник, В.В. Указ. соч.

²⁶ «...Только суд может восполнить пробелы представленных сторонами доказательств и таким образом содействовать полному освещению деталей дела». См. Бабенко, А. Суд должен проявлять активность при сборе и исследовании доказательств / А. Бабенко, Н. Черкасова // Советская юстиция. – 1993. – № 12. – С. 1.

²⁷ Петрухин, И.Л. Состязательность – основа правосудия / И.Л. Петрухин // Государство и право на рубеже веков. – М., 2001. – С. 273. См. также: Софронов, Г.В. Активность суда в судебном следствии / Г.В. Софронов // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: материалы Всероссийск. научно-практич. конференции (17-18 апреля 2003 г.). Часть 1. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. – С. 475, 476.

²⁸ Бернэм, У. Указ. соч. – С. 93-94. См. также: Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004.

²⁹ Мельник, В.В. Указ. соч.

³⁰ См.: Леонидов, Н. О новом Уголовно-процессуальном кодексе / Н. Леонидов // СПС «Консультант Плюс»; Пиюк, А.В. Пределы участия суда в собирании доказательств / А.В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2002. – С. 28.

³¹ См.: Соколовская, Н.С. Некоторые вопросы деятельности суда по отправлению правосудия / Н.С. Соколовская // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2002; Трунов, И. Суд не должен добывать доказательства / И. Трунов // Российская юстиция. – 2001. – № 9.

³² Подобные решения в отсутствие присяжных заседателей принимались по делам, рассмотренным Калининградским областным судом. См.: Дело №№ 2-7, 2-17, 2-26/2003 г. Архив Калининградского областного суда / цит. по Кузнецовой О.Д. Указ. соч. – С. 19.

³³ См.: Кузнецова О.Д. Указ. соч. – С. 20.

³⁴ Алексеева, Л.Б. Комментарий к статье 15 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристь, 2002. – С. 95.

³⁵ См., например, Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 18.11.1999 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8 от 18.08.2000 / http://www.vscourt_bulet.php?number=Бюллетень%20№%208%20от%2018.08.2000.

³⁶ Как показывают собственные наблюдения за присяжными в ходе судебных заседаний, а также анкетирование присяжных, проведенное автором в Самарском областном суде, на первый план в структуре внутреннего убеждения присяжных выступает их восприятие отдельных участников процесса, в частности, председательствующего судьи. Данный вывод подтверждается и другими психологическими исследованиями. См., например, Брижак, З.И. Личностные детерминанты формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей: дисс. ... канд. псих. наук / З.И. Брижак. – Ростов н/Д, 2005.

³⁷ Судариков, В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Судариков. – М., 2004. – С. 11.

³⁸ См.: Карнозова, Л.М. Указ. соч. – С. 98.

³⁹ Владимиров, Л.Е. Указ. соч. – С. 76-77.